

Руань И пришёл в школу вместе с Линь Хэлаем. Стоило им переступить порог класса, как они увидели старосту по математике — та с охапкой контрольных в руках раздавала их дежурным.

— Это за прошлую недельную контрольную, на следующем уроке математики будем разбирать ошибки, — Тун Тун забрала свою пачку и, переговариваясь на ходу с Ли Сюанем, подошла к парте Руань И. Она подняла голову и улыбнулась: — Красавчик нашего класса, слышала, ты в этот раз выложился на ура?

— Ага, это я ей шепнул, — поддакнул Ли Сюань. — Видел ведомость у Старика Чжэна. Ты отхватал сто семнадцать баллов!

Результаты еженедельных контрольных по всем предметам всегда передавали классному руководителю. По сравнению с прошлым разом Руань И подскочил почти на сорок баллов. Старик Чжэн даже подчеркнул его имя. Ли Сюань заметил эту пометку вчера вечером, когда относил тетради.

Он свернул учебник в трубочку, поднёс его к губам Руань И на манер микрофона и подмигнул:

— Небольшой блиц-опрос! Красавчик, как тебе удалось совершить такой феноменальный рывок за столь короткий срок? Поделишься секретом с народом?

— Например? — спокойно спросил Руань И.

— Ну, скажем, ручка какой марки у тебя на экзамене? Вдруг в ней заложена какая-то магия? Или ты переслал какой-то особо действенный пост с гигантским карпом на удачу? А может, напялил одежду нужного цвета, привлекающую везение? — Ли Сюань подался вперёд с видом страждущего. — Ну же, колись!

Руань И лишь молча залез в портфель, выудил из пенала ручку и протянул её товарищу:

— Я писал именно ей. Забирай, дарю.

Ли Сюань на секунду замер, а затем в него словно вселился гений театральной драмы. Он картинно похлопал ресницами, опустил голову и со смущённой ужимкой пролепетал:

— Ах, мне? Да как-то неудобно даже...

И, подхватив трофей, мгновенно испарился.

Работы разлетелись по партам за считанные минуты, но своей Руань И так и не дождался. Он уже собирался подняться и спросить, в чём дело, когда к нему подошла сама староста по математике.

Одарив его взглядом, полным сочувствия, она тихо шепнула:

— Твоя работа у учительницы.

Встретившись с ней взглядом, Руань И всё понял. Настаивать не стал — лишь коротко кивнул.

Прозвенел звонок. Едва переступив порог, Яо Сяоянь тут же смерила Руань И тяжёлым взглядом и отчеканила:

— Встань. Знаешь, сколько баллов получил?

Руань И лишь слегка прищурился, сохраняя молчание.

За исключением Ли Сюаня, точную цифру в классе никто не знал — даже Тун Тун слышала лишь смутные слухи. Десятки пар глаз мгновенно уставились на него. В одних читалось голое любопытство, в других — злорадство, а кто-то сочувственно сжал кулаки.

Яо Сяоянь сгребла его работу, в два счёта смяла её в плотный ком и швырнула на пол:

— Шестьдесят семь баллов! Самый худший результат в классе!

«Ну надо же, как предсказуемо», — подумал Руань И.

Бумажный шарик откатился к ногам Ли Сюаня. Тот торопливо поднял его, бережно расправил и передал по рядам назад.

Заметив это, Яо Сяоянь побагровела, с треском переломила кусок мела и со всей силы швырнула обломком в Ли Сюаня.

Руань И ещё вчера понимал: Демоница просто так это не спустит. Потеряв лицо в учительской, она непременно попытается отыгаться на нём. Ни удивления, ни ярости он не ощутил — лишь глухое раздражение.

Яо Сяоянь грохнула указкой по кафедре:

— С этого дня! Каждую математику! Едва прозвенит звонок — пошёл вон из класса!

Из-за строгого предупреждения Старика Чжэна вчерашний скандал в учительской практически не выплеснулся наружу. Класс привык к постоянным истерикам Демоницы, поэтому поначалу никто не принял её крики всерьёз.

Но того, что она выставит Руань И за дверь на постоянной основе, не ожидал никто.

Тун Тун сжала зубы, едва удержавшись от сочного ругательства.

На фоне поднявшегося шёпота сам Руань И сохранял абсолютное хладнокровие. Честно говоря, чем выслушивать придирки Демоницы, высасывающей поводы из пальца, ему было куда комфортнее держаться от неё подальше. Всё равно на её уроках он ничему не учился.

Когда он направлялся к двери, Тун Тун ловко сунула ему в руку сложенный клочок бумаги.

Выйдя в коридор, Руань И развернул записку. Чёрным маркером, размашистым нервным почерком там было выведено: «Красавчик, держись!!! [Иконка с кухонным ножом] [Развевающийся флажок]».

Каракули буквально дышали эмоциями их авторессы.

Руань И тихо усмехнулся, разложил учебник с конспектами на перилах и продолжил выводить формулы с того места, где остановился вчера. Неизвестно, сколько прошло времени, но прямо посреди выкладок он почувствовал, как кто-то слегка хлопнул его по плечу.

Подняв глаза, он увидел Старика Чжэна.

Руань И проследовал за ним в учительскую иностранного языка.

— Присаживайся где удобно, — добродушно предложил Чжэн Пэй. — У меня тут как раз стопка работ одного класса. Сверь первую часть с ключами и поставь оценки за тесты. По-хорошему, надо бы через сканер прогнать, но в выпускных классах сейчас тренировочные пробники, все считающие машины заняты. Так что выручи, ладно?

Руань И ожидал, что классрук начнёт расспрашивать о вчерашнем инциденте или о Линь Хэлае, однако Старик Чжэн не обмолвился о случившемся ни словом. Он держался так, будто просто привлёк ученика как бесплатную рабочую силу. Лишь изредка бросал пару бытовых фраз, в остальное время каждый молча зарылся в свои бумаги: Руань И орудовал ключами ответов, а Чжэн Пэй проверял сочинения.

Минут за пять до звонка Руань И закончил проверку первой части. Потерев уставшие глаза, он сложил бланки с ведомостью на край стола:

— Всё готово.

— Надо же, как быстро! Я думал, ты едва с половиной справишься, — полушутя отозвался Старик Чжэн. — Руань И, если тебе в классе не сидится, двери моей учительской для тебя всегда открыты. Ха-ха!

Руань И сдержанно улыбнулся. Ему показалось, что классный руководитель прекрасно понимает подоплёку происходящего. Впрочем, так даже лучше: когда Демоница в следующий раз выставит его за дверь, у него хотя бы будет нормальное место для учёбы. Писать за полноценным столом куда удобнее, чем ютиться на коридорных перилах.

Чжэн Пэй отложил один из бланков второй части и протянул его ученику:

— А вот и твоя работа подвернулась. На, глянь.

В разделах подстановки слов и поиска ошибок краснело ровно столько же исправлений, сколько он и ожидал — сплошное кровавое месиво. За сочинение тоже стоял мизерный балл. Старик Чжэн аккуратно исправил все грамматические ляпы и, видимо, с трудом переварив этот шедевр из примитивных слов и детских конструкций, вывел на полях: «Обрати внимание на продвинутую лексику и синонимичные замены!».

— С учётом теста вышло ровно шестьдесят баллов. Порог перешагнул, молодец. Есть прогресс.

На прошлой неделе у Руань И было сорок три. Чисто формально результат вырос, однако сам он иллюзий не питал — просто повезло угадать чуть больше вариантов в тесте.

— Чистой воды везение, — честно признался он.

— Ну ты даёшь... Слушай, даже провал свой признаёшь с поразительным достоинством! — расхохотался Чжэн Пэй. — Я замечаю, что ты в последнее время постоянно зубришь словарик. Направление мысли верное. Английский требует регулярности: учить, учить и ещё раз учить. Но ты не горячись. Накопление багажа знаний — процесс небыстрый. Полно ребят, которые с маху набирают за сто тридцать баллов, а лексику толком не знают. В итоге у них оценки скачут как сумасшедшие: то густо, то пусто. А всё потому, что нет фундамента. Не бери в голову и не дави на себя.

— И ещё одна вещь. Сейчас ты поднялся на семнадцать баллов, но если в следующий раз срежешься на двадцать — не пугайся. Пока количество не перешло в качество, оценки всегда будут гулять. Это не значит, что твои старания бесполезны. Просто так устроен язык. Мгновенного результата тут не бывает, но если продолжишь гнуть свою линию — прорыв неизбежен.

Руань И уже сто лет не слышал подобных душевных наставлений. На мгновение на него

накатила странная ностальгия.

Старик Чжэн поймал его взгляд:

— Ну как, вкусно?

— Что?

— Мой фирменный душевный бульон.

Перед самым уходом Руань И классрук как бы невзначай заметил:

— Учитель Фан — очень отзывчивый человек. Если возникнут вопросы по математике, а Учителя Яо рядом не окажется — смело иди к ней. Я вчера с ней переговорил, так что не стесняйся.

Учитель Фан — это Фан Цинь, та самая математичка, заходившая вчера в учительскую. Руань И кивнул и под трель звонка вышел из кабинета.

Однако сейчас Руань И беспокоили вовсе не уроки, а Чжан Цзымин. После вчерашней выходки тот наверняка переключил весь свой праведный гнев с Линь Хэлая на него.

Сам Руань И его не боялся, но, чтобы избежать лишней головной боли, размышлял, не попросить ли у Старика Чжэна пересадку. Ни к чему усложнять жизнь Юань Цзиню, которому невольно придётся оказаться между двух огней.

И эти опасения были оправданны.

Вернувшись вчера домой, Чжан Цзымин первым делом набрал Лян Юя. Тот прямо-таки фонтанировал извращёнными идеями: обещал устроить Руань И такую «весёлую жизнь», что тот со дня на день закашляется кровью от проблем.

Едва Чжан Цзымин положил трубку и собрался выскочить из дома, как в дверях наткнулся на собственного отца — Чжан Цао.

Чжан Цао сбросил пиджак на диван и уставился на сына, неторопливо прокручивая нефритовый перстень на среднем пальце правой руки.

Чжан Цзымин помнил, как отец этим самым кольцом выламывал человеку зубы: вставлял в рот, вбивал кулак и фалангой большого пальца выдирал клыки с корнем. Легко, без суеты, за какие-то двадцать минут превращая челюсть жертвы в месиво.

При этой мысли у парня заломило зубы, и он послушно опустился на кресло напротив.

Чжан Цао молча разглядывал сына, после чего произнёс:

— Только что мне звонили из семьи Цзян. Спрашивали про тебя.

— Из какого ещё Цзян?

— Влияние семьи Цзян сосредоточено в районе горы Яньшань, до нашего Янцина им дела нет, так что неудивительно, что ты о них не слышал. Честно говоря, я и сам не думал, что мы когда-нибудь пересечёмся, — Чжан Цао закурил, прижал указательный палец к щеке и выпустил плотное кольцо дыма. — Сын, кого ты зацепил в школе?

«Кого зацепил?» Первым в голове Чжан Цзымина всплыл Линь Хэлай. Но подноготную этого ничтожества он изучил вдоль и поперёк — за ним не водилось никаких покровителей. Поколебавшись, парень твёрдо отрезал:

— Никого.

— Никого? Значит, ещё просто не успел.

Чжан Цзымин опешил. В его памяти мгновенно возникло другое имя.

«Но... да ну, бред же!»

— Так кто это? — надавил отец.

В груди Чжан Цзымина вспыхнула слепая ярость:

— Да с какого перепугу этот хмырь Цзян указ мне?!

Из-за семейных связей он с детства привык, что его слово — закон, и никто не смел перечить ему в лицо. Руань И уже несколько раз публично спустил его авторитет в утиль, и Чжан Цзымин поклялся себе: если он не согнёт этого ублюдка в бараний рог, то грош цена его фамилии!

Чжан Цао нахмурился. Сын унаследовал его характер: все мужчины семьи Чжан органически не переваривали чужих приказов, предпочитая ломать окружающих через колено.

Тем не менее отец смягчил тон:

— В этот раз спусти на тормозах. Не стоит из-за какой-то мелочи портить отношения с семьёй Цзян.

Чжан Цзымин сжал кулаки так, что хрустнули костяшки, но промолчал, изо всех сил сдерживая обиду.

Чжан Цао хлопнул его по плечу:

— Ладно, остынь. Через пару дней я передам под твоё руководство клуб на юге города. Поучишься ведению дел.

За эти годы отец вложил в его развитие немало реальных активов, и Чжан Цзымина трудно было удивить. Однако тот клуб на юге он помнил: это было самое первое заведение отца, куда тот приводил его ещё ребёнком. Стало быть, подарок имел особую ценность.

Чжан Цзымин криво ухмыльнулся и кивнул, принимая предложение.

За исключением утреннего инцидента на математике, остаток дня прошёл без происшествий.

Когда прозвенел последний звонок, Руань И задержался в классе, чтобы спокойно повторить пройденное. Лишь пролистав конспекты по каждому предмету, он собрал портфель и вышел. На межэтажной площадке лестницы его уже поджидал Цзян Цзяньяо.

Заметив Руань И, тот приветливо помахал рукой.

Ученики первого года старшей школы уже разошлись, а у старшеклассников в самом разгаре шла вторая самоподготовка. Они неторопливо шагали по аллее гинкго. Вокруг царил тишина, прохладный ночной ветер кружил упавшие листья, а кроны мягко шелестели над головой.

— Насчёт Чжан Цзымина можете не переживать, — вальяжно заговорил Цзян Цзяньяо. — Вчера ему передали от меня пару ласковых. Как бы он ни бесился, ближайшие недели будет сидеть тише воды, ниже травы.

Руань И скользнул по нему быстрым взглядом и снова уставился прямо перед собой.

— И это всё? Никакой реакции? — Цзян Цзяньяо иронично изогнул бровь. — У тебя что, вообще нет вопросов? Спрашивай, не стесняйся, я сегодня откровенен как никогда.

— Передай Лу Бинчэню мою благодарность, — ровным голосом отозвался Руань И.

Цзян Цзяньяо осёкся, заглянув ему в глаза, после чего искры любопытства в его взгляде

вспыхнули с новой силой:

— Надо же, просёк!

— Догадался.

Они подошли к воротам. Руань И собрался поворачивать к дому, но Цзян Цзяньяо преградил ему путь рукой и с полуулыбкой произнёс:

— Хоть идея и принадлежала Братцу Чэню, но работу-то проделал я! Неужели я не заслужил даже скромного ужина в качестве благодарности?

Руань И лишь вздохнул.

Он прекрасно понимал, какая муха укусила Цзян Цзяньяо — тому просто не терпелось узнать, какие узы связывают его с Лу Бинчэнем. Тратить время на пустую болтовню не хотелось, поэтому Руань И сразу свернул в переулок напротив Шестой средней школы и опустился на пластиковый стул возле уличной шашлычной:

— Ладно, я угощаю. Заказывай.

Готовили здесь вполне неплохо, но вот атмосфера оставляла желать лучшего. Хозяин снимал крошечный пятачок, столы выставлял прямо на тротуар, а деревянные ножки пропитались многолетним вьевшимся жиром и копотью. Увидев перед собой ярко-красный дешёвый пластик, Цзян Цзяньяо нервно дёрнул уголок губ.

Руань И протянул ему засаленное меню.

Предыдущий посетитель не отличался аккуратностью — заламинированные страницы покрывали капли жира и специй. Цзян Цзяньяо брезгливо отпрянул, защищаясь от протянутой бумажки.

Он ещё долго с непередаваемым выражением лица переводил взгляд с уличной забегаловки на Руань И, пока наконец не выдавил:

— Ты... решил угостить меня вот этим?!